

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, относительно сообщения № 2564/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Х (представлен адвокатом Раймундасом Юркой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	14 августа 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; явное отсутствие достаточных оснований
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; неоправданная задержка с проведением справедливого судебного разбирательства; ретроактивное применение уголовного права; право на обжалование
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 3 с) и g) и 5 статьи 14 и пункт 1 статьи 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамаиам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентриан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является Х, гражданка Литвы 1966 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные в пунктах 1, 3 с) и g) и 5) статьи 14 и пункте 1 статьи 15. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 февраля 1992 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 21 мая 2015 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам удовлетворил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа.

Обстоятельства дела

2.1 Группа в составе трех сестер выразила желание подать ходатайство о восстановлении прав собственности на пять земельных участков в Вильнюсе, принадлежавших их деду. Одна из сестер, русскоязычная Я., обратилась к автору, которая занималась вопросами восстановления прав собственности на землю, с просьбой подготовить проект такого ходатайства. Я. выдала автору доверенность, уполномочив ее заниматься документами, касающимися прав собственности трех сестер. 18 января 2001 года автор направила ходатайство от имени сестер, представив переданные ей информацию и документы. Это ходатайство было удовлетворено, и Я. вместе с сестрами продали землю и разделили полученную от продажи выручку между собой. Автору не обещали оплатить услуги в связи с подачей ходатайства, и это сделано не было.

2.2 Впоследствии было установлено, что некоторые документы, представленные вместе с ходатайством, были подделаны и что земля, о которой идет речь, находилась в государственной собственности. 26 августа 2004 года Вильнюсская участковая прокуратура начала расследование этого дела, и 21 сентября 2004 года следователи в первый раз допросили автора в качестве свидетеля.

2.3 Более двух лет спустя, 1 марта 2007 года, Вильнюсский участковый суд № 3 издал постановление, уполномочивающее Вильнюсскую участковую прокуратуру прослушивать и записывать телефонные разговоры автора и контролировать другую информацию, передаваемую ею по каналам связи в период с 7 марта по 7 мая 2007 года. 5 мая 2007 года действие этого постановления было продлено на период с 8 мая по 6 августа 2007 года. 18 сентября 2007 года следователь по уголовным делам представил доклад, в котором указывалось, что никакие разговоры, имеющие отношение к досудебному расследованию, зафиксированы не были.

2.4 16 марта 2007 года автор получила от Вильнюсской участковой прокуратуры уведомление о том, что ее подозревают в мошенничестве. В этом уведомлении против автора была использована информация, полученная от нее в ходе допроса в качестве свидетеля. 31 октября 2007 года автор была осуждена за подготовку и реализацию уголовно наказуемого плана, цель которого заключалась в бесплатном обманном приобретении земель, находящихся в государственной собственности, в том числе путем представления следующих поддельных документов: а) вышеупомянутого ходатайства Я. и ее сестер о восстановлении прав собственности на землю; б) свидетельства о праве собственности деда сестер на земельные участки в Вильнюсе; в) свидетельства о смерти, в котором указывается, что их дед умер в Вильнюсе 30 ноября 1948 года. Автор настаивает на своей невиновности, утверждая, что именно Я. обратилась к ней за помощью и что она сама не разрабатывала никакого плана с целью обманного приобретения имущества.

2.5 21 марта 2008 года Вильнюсский участковый суд № 3 оправдал автора на том основании, что имеющейся информации недостаточно для доказательства намерения автора приобрести землю обманным способом. 9 апреля 2008 года прокурор Вильнюсской окружной прокуратуры подал апелляцию в Вильнюсский окружной суд, который отклонил ее 10 декабря 2008 года. Окружной суд отклонил довод прокурора, утверждавшего, что автор сообщения была наиболее заинтересована в приобретении земли. Суд счел, что нет никаких доказательств того, что автор извлекла материальную выгоду из сделок с земельными участками, поскольку только Я. и ее сестра получили деньги (в общей сложности 30 000 литов) от их продажи. 10 марта 2009 года прокурор

Вильнюсской окружной прокуратуры подал кассационную жалобу в Верховный суд Литвы. 23 июня 2009 года Верховный суд отменил решение Вильнюсского окружного суда и вернул дело обратно в этот суд для повторного слушания по апелляции. Верховный суд определил, что Окружной суд не смог в достаточной степени обосновать, почему обстоятельства дела не свидетельствовали о том, что автор приобрела землю, находящуюся в государственной собственности, путем обмана, активно занимаясь вопросами восстановления прав собственников, в том числе путем представления поддельных документов.

2.6 Первоначальный состав судей Вильнюсского окружного суда для проведения повторных слушаний по апелляции был определен в 2009 году. Однако состав Суда был изменен 29 марта 2011 года, а затем еще один раз – 31 марта 2011 года. Суд отклонил просьбу автора о повторном слушании, с которой она обратилась по причине нового состава судей. В своем окончательном составе Суд опросил только одного свидетеля, поскольку другие свидетели были опрошены первоначальным составом судей.

2.7 6 мая 2011 года Вильнюсский окружной суд признал автора сообщения виновной в нарушении части 2 статьи 182 Уголовного кодекса, что выразилось в приобретении обманным способом для Я. государственной собственности. Автор была приговорена к четырем годам тюремного заключения. Ссылаясь на часть 2 статьи 73 Уголовного кодекса, Окружной суд также постановил конфисковать у автора 143 000 литов, представляющих собой стоимость приобретенных земельных участков.

2.8 22, 26, 27, 28 и 29 апреля и 11 мая 2011 года автор обращалась в Вильнюсский окружной суд с просьбой выдать ей протокол судебного заседания. Она смогла получить доступ к этому протоколу только 17 мая 2011 года, после вынесения обвинительного приговора. Данный протокол содержал существенные ошибки. Во-первых, в нем говорилось, что слушание по вынесению приговора началось в 8 ч 00 мин и завершилось в 9 ч 00 мин, хотя оно продолжалось всего 50 минут, поскольку судья опоздал на 10 минут. Во-вторых, согласно протоколу после отклонения просьбы автора о проведении повторного слушания после изменения состава судей Суд обнародовал показания, данные свидетелями. Однако были раскрыты только имена свидетелей, а не содержание их показаний. Действительно, Суд не смог бы зачитать 60 страниц свидетельских показаний в ходе 50-минутного слушания. Утверждения автора, касающиеся этих процессуальных ошибок, по существу были отклонены Вильнюсским окружным судом 17 июня 2011 года, когда он отказался прослушать аудиозапись слушаний по вынесению приговора. Суд не прокомментировал утверждение автора о том, что содержание протокола не соответствовало фактам ее дела.

2.9 23 июня 2011 года автор обжаловала свой приговор в Верховном суде, утверждая, что Вильнюсский окружной суд допустил ряд существенных процессуальных ошибок в ходе повторного слушания и что его беспристрастность вызывает сомнения. 6 декабря 2011 года Верховный суд отклонил апелляцию, посчитав, что существенных процессуальных ошибок допущено не было.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта в двух отношениях. Во-первых, в своем решении от 23 июня 2009 года Верховный суд исходил из презумпции вины автора и тем самым принудил Окружной суд признать ее виновной в ходе повторного слушания дела. Действительно, Верховный суд заявил, что доказательства против автора не были оспорены и не противоречили друг другу. Такое прямое предположение о том, что автор виновна и должна быть осуждена, является нарушением независимости судебной власти. Согласно части 2 статьи 386 Уголовно-процессуального кодекса, кассационный суд не уполномочен представлять выводы, которые могут быть сделаны при повторном рассмотрении дела. Во-вторых, в ходе повторного слушания состав судей Вильнюсского окружного суда дважды

менялся без какого-либо объективного объяснения. Это привело к тому, что повторное слушание было неоправданно долгим и сложным.

3.2 Кроме того, было нарушено право автора на судебное расследование без неоправданной задержки на основании пункта 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку предполагаемое преступление имело место в 2001 году, однако автор была официально уведомлена о том, что она подозревается в подделке документов и мошенничестве 16 марта 2007 года, а осуждена она была лишь 6 мая 2011 года. Из-за такой задержки автор в течение четырех лет испытывала беспокойство и неуверенность по поводу своего будущего. Кроме того, несвоевременность вынесения приговора препятствовала достижению целей вынесения приговора (предупреждение, наказание, сдерживание и осуществление принципа справедливости).

3.3 В нарушение прав автора согласно пункту 3 g) статьи 14 Пакта показания, данные ею в качестве свидетеля по уголовному делу, были использованы против нее, как только она сама стала обвиняемой по уголовному делу. Статус свидетеля отличается от статуса подозреваемого в совершении преступления. Свидетелям не задают вопросы, ответы на которые могут послужить источником информации, способной стать основанием для подозрений или обвинений в их адрес.

3.4 Кроме того, были нарушены права автора согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, поскольку она не смогла добиться всестороннего пересмотра своего дела вышестоящей судебной инстанцией. Кассационный суд (Верховный суд) рассматривал только аспекты применения и толкования закона. Комитет опубликовал правоприменительную практику, в которой он постановил, что обвиняемый имеет право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией¹. Кроме того, право автора на доступ к протоколу судебного заседания Вильнюсского окружного суда было ограничено задержками, в то время как в пункте 5 статьи 14 защищается право обвиняемого на ознакомление с документами и решениями по делу.

3.5 Автор также утверждает, что были нарушены ее права по пункту 1 статьи 15 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 8 апреля 2015 года государство-участник указывает, что большинство заявлений автора являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. В своей кассационной жалобе она не затронула вопрос о предполагаемом нарушении независимости и беспристрастности Окружного суда, включая изменение его состава². Кроме того, автор не обращалась к национальным властям с заявлениями о неоправданных задержках в уголовном судопроизводстве³, принуждении к даче показаний против нее самой⁴ или о пределах компетенции кассационного суда в отношении оценки фактов.

4.2 В соответствии со своей практикой Комитет не является судом четвертой инстанции, компетентным давать повторную оценку выводам или рассматривать вопросы применения внутреннего законодательства. Жалоба автора направлена на опровержение решений, принятых на национальном уровне. Однако эти решения являются вполне обоснованными, и процедуры, приведшие к их принятию,

¹ Автор ссылается, среди прочего, на дела *Карпинтеро Уклес против Испании* (CCPR/C/96/D/1364/2005) и *Гелазаскас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998).

² Государство-участник заявляет, что статья 57 Уголовно-процессуального кодекса гарантирует обвиняемому право на отвод судьи.

³ По мнению государства-участника, автор могла бы поднять этот вопрос в соответствии со статьей 6.272 Гражданского кодекса, которая касается ответственности за ущерб, причиненный незаконными действиями сотрудников предварительного следствия, прокуроров, судей и суда.

⁴ Государство-участник считает, что автор могла бы поставить вопрос о принуждении к даче показаний против себя в соответствии со статьей 31 Конституции и статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса.

не свидетельствуют о каких-либо существенных нарушениях внутреннего законодательства или Пакта.

4.3 Все жалобы автора являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола в силу их необоснованности. Со ссылкой на утверждение автора по пункту 1 статьи 14 Пакта о нарушении ее права на справедливое судебное разбирательство следует отметить, что основанная на слушаниях в судах разных инстанций судебная система Литвы имеет целью исправить возможные ошибки нижестоящих судов, не допустить несправедливость и изменить обвинительные приговоры в случае возникновения новых обстоятельств. Кассационный суд обязан обосновать свои решения или сформулировать рекомендации по исправлению допущенных нарушений. В деле автора кассационный суд (Верховный суд), всесторонне изучив обстоятельства и основания решения апелляционного суда (Вильнюсский окружной суд), пришел к выводу, что апелляционный суд не провел тщательный анализ апелляции прокурора, не рассмотрел ее основные аргументы и не представил убедительных аргументов для отказа в иске. Вопреки утверждению автора и с учетом решения Верховного суда в его совокупности нельзя сделать вывод о том, что Верховный суд подразумевал, что нижестоящий суд в ходе повторного слушания дела должен был признать автора виновной. Суд отметил, что печать на поддельном свидетельстве о смерти деда заявителей была скопирована с другого свидетельства о смерти, которое автор заверила у нотариуса. Верховный суд отметил, что апелляционный суд не смог обоснованно опровергнуть доказательства, носящие дискриминационный характер. Однако это заявление не означает, что такие доказательства не могли быть опровергнуты вескими аргументами в ходе повторного рассмотрения дела.

4.4 В отношении жалобы автора на основании пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с тем, что разбирательство было неоправданно затянутым по причине изменений в составе Окружного суда в ходе судебного разбирательства, государство-участник заявляет, что председатель Коллегии по уголовным делам Суда определил первоначальный состав судей 26 июня 2009 года. В связи с выполнением президентского указа, вступившего в силу 29 марта 2011 года, возникла необходимость в замене одного судьи. Это было сделано в тот же день, 29 марта 2011 года. 31 марта 2011 года было вынесено постановление о дополнительном изменении состава Суда. В материалах дела указывается, что в связи с неожиданным увольнением одного судьи Суд столкнулся с некоторыми организационными проблемами, что неизбежно привело к изменению его состава. Эти изменения были внесены в соответствии с законом, в частности на основании части 4 статьи 323 Уголовно-процессуального кодекса, а также регламента Суда. Суд не собирался проводить слушания и не провел никаких слушаний в том составе, который был сформирован 29 марта 2011 года. Таким образом, сделанное в этот день изменение не имело последствий для рассмотрения дела. В своем решении Верховный суд отметил, что дело автора было рассмотрено апелляционным судом в период с 22 апреля по 6 мая 2011 года, благодаря чему состав нового суда располагал достаточным временем для подготовки к рассмотрению и ознакомления со всеми материалами дела. Хотя автор утверждает, что решение Окружного суда о ее осуждении было предвзятым, она не обосновала это утверждение, поскольку не показала, в чем проявилась такая предвзятость.

4.5 Утверждение автора о неоправданной задержке на основании пункта 3 с) статьи 14 Пакта также является необоснованным. Право быть судимым без неоправданной задержки относится к периоду времени между предъявлением официального обвинения обвиняемому и началом судебного разбирательства, а также ко времени вынесения окончательного решения по апелляции. Оно не относится к промежутку времени между совершением уголовного деяния и вынесением окончательного приговора. Впервые автор была уведомлена о подозрении в отношении нее 6 февраля 2007 года, а официальное обвинение ей было предъявлено 31 октября 2007 года. Верховный суд принял свое окончательное решение 6 декабря 2011 года. Таким образом, разбирательство продолжалось четыре года во всех трех инстанциях, включая пересмотр дела для повторного рассмотрения в апелляционной инстанции. В своей практике Комитет установил, что четырехгодичный срок между

предъявлением официального обвинения и вынесением приговора не является нарушением пункта 3 статьи 14. В данном случае расследование носило запутанный характер, поскольку касалось сложных вопросов восстановления имущественных прав и обстоятельств мошенничества. Обвинительный акт был основан на показаниях пяти человек, и многие документы подлежали изучению экспертами Центра судебной экспертизы Литвы. Кроме того, к уголовному делу были приобщены выводы Вильнюсского участкового суда № 3 по гражданскому делу, относящиеся к данному уголовному делу.

4.6 Утверждения автора по пункту 3 g) статьи 14 Пакта являются полностью необоснованным. Она не признавалась в своей вине, когда ее допрашивали в качестве свидетеля в ходе предварительного следствия. Согласно протоколу показаний, которые она дала в качестве свидетеля 21 сентября 2004 года, автор заявила, что она не может предоставить никакой информации, поскольку она ничего не знала о соответствующих архивных документах и не представляла Я. и ее сестер в ходе судебного разбирательства. Таким образом, право автора хранить молчание не было нарушено. Кроме того, автор не указала, какие обвинительные доказательства якобы были получены от нее в ходе допроса и каким образом эти доказательства впоследствии были использованы в ущерб ей в ходе уголовного разбирательства по ее делу. Кроме того, ни обвинительный акт, ни обвинительный приговор автору не основывались на свидетельских показаниях, данных автором в ходе предварительного следствия. Напротив, эти показания были упомянуты судами лишь в той мере, в какой они отражали отрицание вины автора. Обвинительный акт против автора был основан на показаниях свидетелей и заключениях эксперта из Центра судебной экспертизы, который установил, что автор подделала подпись Я. на ходатайстве о предоставлении права собственности на землю.

4.7 Необоснованной является также жалоба автора на основании пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку ее осуждение было в полном объеме рассмотрено вышестоящей судебной инстанцией. Суть кассационной жалобы в Литве заключается в обжаловании процессуальных решений по вопросам права. В своей практике Комитет не считает, что кассация как форма пересмотра приговора сама по себе является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта. Напротив, Комитет неоднократно отмечал, что пересмотр обвинительных приговоров в кассационном порядке означает выполнение требований пункта 5 статьи 14 Пакта. В соответствии с законодательством Литвы кассационный суд не пересматривает доказательства по делу и не собирает новые доказательства. Вместе с тем он изучает доводы кассационной жалобы, на которых основывались выводы нижестоящих судов относительно установления фактических обстоятельств дела и оценки доказательств. Государство-участник приводит многочисленные примеры дел в литовской судебной практике, когда кассационный суд отменил обвинительный приговор апелляционному суду и оставил в силе оправдательный приговор суда первой инстанции. Государство-участник считает, что судебная практика, на которую ссылается автор в поддержку ее жалобы на основании пункта 5 статьи 14 Пакта, к делу не относится. Хотя автор приводит множество сообщений, касающихся Испании⁵, в поддержку своего утверждения о том, что факты и доказательства должны были быть пересмотрены на кассационном уровне, кассационная система Испании отличается от системы Литвы, поскольку уголовные дела поступают в Верховный суд Литвы после их рассмотрения судами двух инстанций (первой и апелляционной), которые обладают полной юрисдикцией в вопросах фактических обстоятельств дела и права. В случаях, когда это необходимо с процессуальной точки зрения, кассационный суд может передать уголовное дело обратно в Апелляционный суд для повторного рассмотрения. Кроме того, кассационный суд Литвы не связан строгими формальными критериями, которые являются обязательными для испанских кассационных судов при осуществлении полномочий по пересмотру оценки доказательств. В отличие от дел, на которые она ссылается, приговор автора сообщения рассматривался кассационным судом, который изучил вопросы, поднятые ею в кассационной жалобе. Таким образом, автор ни в коей мере не была лишена возможности эффективно осуществлять свое право на пересмотр

⁵ См., например, дело *Карпинтеро Уклес против Испании*.

решения по обвинительному приговору, принятого Апелляционным судом. Хотя автор ссылается на дело *Гелазаускас против Литвы*, в отношении которого Комитет счел, что государство-участник нарушило пункт 5 статьи 14 Пакта, обстоятельства этого дела были в значительной степени другими. Автор по делу Гелазаускаса был осужден в 1994 году на основании действовавшего на тот момент законодательства, согласно которому Верховный суд Литвы выступал в качестве суда первой инстанции, а его решения не могли быть обжалованы. Этот закон был давно отменен. Таким образом, дело Гелазаускаса не имеет отношения к оценке положения автора настоящего сообщения.

4.8 Кроме того, утверждение автора на основании пункта 5 статьи 14 относительно того, что она не имела доступа к протоколам судебного заседания от 6 мая 2011 года, является необоснованным. Это утверждение было рассмотрено на национальном уровне. Как указано в материалах дела, включая решение Верховного суда от 6 декабря 2011 года, автор получила доступ к протоколам судебного заседания и в своей кассационной жалобе подала жалобы в связи с предполагаемыми ошибками в этом протоколе. Суд установил, что эти жалобы касались предполагаемых процессуальных нарушений, связанных с оглашением показаний свидетелей, но не касались содержания, существа или факторов, которые могли бы повлиять на справедливое и обоснованное осуждение. Таким образом, Суд пришел к выводу, что предполагаемые нарушения уголовно-процессуального законодательства не могут рассматриваться как существенные.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В комментариях от 12 мая 2015 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что автор пытается опровергнуть решения, принятые национальными судами. Цель автора состоит скорее в том, чтобы указать на нарушения ее процессуальных прав, закрепленных в Пакте.

5.2 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты и в связи с ее жалобой на основании пункта 1 статьи 14 Пакта автор утверждает, что, хотя в своей кассационной жалобе от 23 июня 2011 года она прямо не затронула вопрос о нарушении независимости судебных органов на основе предполагаемой презумпции вины, содержащейся в постановлении Верховного суда от 23 июня 2009 года, было ясно, что ее апелляция касается обоснования этого постановления. Что касается ее жалобы на основании пункта 1 статьи 14 об изменении состава суда, то утверждение государства-участника о том, что автор ни разу не просила об отводе судей Окружного суда, является необоснованным, поскольку автор не смогла воспользоваться этим правом, и ее просьба о пересмотре дела из-за изменений в составе суда не была удовлетворена. Ссылаясь на утверждение автора о неоправданной задержке на основании пункта 3 статьи 14, адвокат автора поднял вопрос о длительном досудебном расследовании в национальных судах. 12 октября 2007 года Вильнюсский участковый суд № 1 потребовал от прокурора завершить досудебное расследование не позднее 30 ноября 2007 года. Автор утверждает, что от нее, возможно, не требуется применять все возможные средства правовой защиты для защиты своих интересов в соответствии с национальным законодательством, поскольку при наличии нескольких таких средств она обязана использовать только одно из них. Таким образом, если одно средство правовой защиты предусматривает компенсацию за ущерб, причиненный в результате нарушения Пакта, автор не обязана использовать другие средства правовой защиты, цель которых является по существу аналогичной.

5.3 Автор повторяет свои утверждения. Относительно ее утверждения на основании пункта 1 статьи 14 Пакта о том, что решение Верховного суда от 23 июня 2009 года не было беспристрастным, Суд счел, что автор не может быть оправдана на основе имеющейся информации⁶. Таким образом, Суд создал предпосылки для

⁶ Автор ссылается на решение Верховного суда от 23 июня 2009 года, в котором говорится следующее: «Принимая во внимание, что доказательства по данному делу, тот факт что [автор] инициировала процесс восстановления прав собственности и, хорошо зная об особенностях

ограничения независимости суда, который повторно рассмотрел дело, косвенно указав на необходимость вынесения приговора.

5.4 Что касается требования о неизменности состава Вильнюсского окружного суда, то статья 223 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что каждое уголовное дело должно рассматриваться судом одного и того же состава. Если какой-либо из судей по любой причине прекращает свое присутствие, то в ходе слушаний его заменяет другой судья, и слушания дела должны начинаться с самого начала. Это не относится к случаям, когда заместитель судьи был назначен заранее. Слушание дела автора с самого начала возобновлено не было. Изменение, произошедшее 31 марта 2011 года, дает автору разумные основания полагать, что рассмотрение ее дела не было транспарентным, особенно с учетом того, что Суд не провел обзор доказательств, отклонил просьбу автора о пересмотре дела из-за изменений в составе Суда и внес в протокол судебного заседания вводящую в заблуждение информацию.

5.5 Относительно жалобы на основании пункта 3 с) статьи 14 Пакта необходимо отметить, что автор повторяет свои доводы и утверждает, что уголовное разбирательство было неоправданно продолжительным, принимая во внимание «небольшой объем» и «ход расследования дела». Были допрошены только пять свидетелей, и в ходе разбирательства только один раз было запрошено мнение эксперта. Обвиняемое лицо имеет право на как можно скорейшее судебное разбирательство. Должностные лица суда должны действовать ответственно и оперативно. Между совершением преступления и вынесением окончательного приговора прошло десять лет.

5.6 Что касается жалобы на основании пункта 3 g) статьи 14 Пакта, то Комитет широко толкует право обвиняемого или обвиняемой не давать показания против самого себя или самой себя. По мнению Комитета, государства должны обеспечить, чтобы обвиняемое лицо не принуждалось к даче показаний против самого себя или самой себя⁷. Утверждение государства-участника о том, что показания автора в качестве свидетеля не были использованы в ходе уголовного разбирательства, не имеет веса. Автор была допрошена в качестве свидетеля в силу обстоятельств (т. е. того факта, что она представляла интересы Я. и ее сестер в деле восстановления прав собственности), в связи с которыми впоследствии ее действия стали источником подозрений.

5.7 В связи с жалобой на основании пункта 5 статьи 14 Верховный суд неоднократно заявлял, что он рассматривает не доказательства, а апелляции по вопросам права и существенных нарушений Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, в соответствии с частью 4 статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса при рассмотрении дела в кассационном порядке Суд опирается на доказательства, рассмотренные на слушаниях в судах низшей инстанции. Однако лицо, оправданное судом первой инстанции, но впоследствии осужденное апелляционным судом, должно иметь возможность обжаловать приговор в полном объеме, без каких-либо ограничений в отношении права и доказательств. Автору в этом праве было отказано.

5.8 В отношении доступа к протоколам автор утверждает, что невозможность для нее своевременно ознакомиться с протоколом помешала ей подготовить соответствующую кассационную жалобу. Верховный суд признал процессуальные нарушения, но счел их простыми формальностями и не исправил допущенные ошибки.

этого процесса, решила все связанные с этим вопросы, а именно, что она, изменив почерк, от имени [Я.] 18 января 2001 года направила в Управление городского планирования Вильнюса ходатайство о восстановлении прав собственности на остающееся имущество, которое содержит поддельную подпись [Я.], и печать поддельного свидетельства о смерти [деда сестер] была скопирована с другого свидетельства о смерти, которое было заверено у нотариуса [автором], не оспаривается и не опровергается, этот вывод апелляционного суда не может рассматриваться как обоснованный и убедительный».

⁷ Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, право автора на обжалование всего обвинительного решения было ограничено.

5.9 Что касается жалобы на основании пункта 1 статьи 15 Пакта, то на момент осуждения автора срок давности в отношении серьезных преступлений по пункту 1 статьи 182 Уголовного кодекса составлял восемь лет. Автор была судима на этом основании. Таким образом, срок давности для уголовного дела в отношении нее истек 7 мая 2009 года. Однако в решениях, вынесенных в 2011 году, Верховный суд и Окружной суд отклонили доводы автора в отношении срока давности. Верховный суд оценил некоторые аспекты дела автора в соответствии с первоначальной редакцией закона, а другие аспекты – в соответствии с новой редакцией закона. Это усугубило положение автора и стало нарушением императивной нормы *lex retro non agit*.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования, предусмотренного пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении ее жалоб на основании пунктов 1) и 3) c) и g) статьи 14 Пакта и в отношении ее жалобы на основании пункта 5) статьи 14, согласно которой кассационный суд обладал ограниченной компетенцией в отношении оценки фактов. В отношении жалобы автора на основании пункта 1 статьи 14, согласно которой состав Вильнюсского окружного суда в ходе ее повторного слушания дважды менялся, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не воспользовалась своим правом по уголовно-процессуальному праву ходатайствовать об отводе кого-либо из судей из состава суда и не поднимала вопрос о составе суда в своей кассационной жалобе. Отмечая факт отклонения ходатайства автора о повторном слушании, Комитет считает, что автор надлежащим образом не объяснила, почему она не представила свои утверждения относительно состава Суда в своей кассационной апелляции. В отношении пункта 3 c) статьи 14 Комитет отмечает, что, хотя автор утверждает, что она говорила о затянутости предварительного следствия в Вильнюсском участковом суде № 1, она не настаивает на том, что в своих апелляциях она поднимала вопрос о продолжительности самого уголовного разбирательства. Аналогичным образом, в отношении утверждений автора на основании пунктов 1), 3) g) и 5) статьи 14 Комитет отмечает, что автор не утверждает, что она при рассмотрении дела во внутренних судах говорила о том, что Верховный суд в своем постановлении от 23 июня 2009 года предложил: а) осудить ее по результатам повторного слушания; б) принудить ее дать показания против самой себя; или предположил, что c) компетенция кассационного суда была недопустимо ограничена. Комитет также отмечает, что кассационный суд рассмотрел жалобы, поданные автором в ее кассационном обжаловании. В отношении утверждения автора, что от нее требовалось исчерпать только одно имеющееся средство правовой защиты, Комитет ссылается на свою практику, согласно которой авторы должны воспользоваться всеми внутренними средствами правовой защиты для того, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору⁸. В этой связи Комитет считает, что доводы автора на

⁸ См., в частности, дело *Ён Кхван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), пункт 6.3, и дело *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), пункт 6.5.

основании пунктов 1), 3) с) и g) и 5) статьи 14 (относительно компетенции кассационного суда) являются неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.4 В отношении утверждения автора на основании пункта 5 статьи 14, что ее право на обжалование было ограничено задержками в доступе к протоколу заседания суда, Комитет считает, что автор не объяснила надлежащим образом, каким образом такие задержки отрицательно повлияли на ее апелляцию. Комитет отмечает, что автор имела возможность оспорить предполагаемые ошибки в протоколе в ходе апелляции и что ее утверждения были должным образом проанализированы кассационным судом. В силу этого Комитет считает данное утверждение на основании пункта 5 статьи 14 Пакта недостаточно обоснованным и, соответственно, неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора на основании пункта 1 статьи 15 Пакта касательно того, что восьмилетний срок давности, действующий в отношении преступления, за которое она была осуждена, был превышен. Комитет отмечает, что автор не отреагировала на разъяснения Вильнюсского окружного суда и Верховного суда Литвы, согласно которым срок давности по этому делу составлял десять лет. Комитет считает, что для целей приемлемости представленная автором информация недостаточна для того, чтобы указать на то, что уголовное законодательство применялось в ее случае ретроактивно. В силу этого Комитет считает, что данное утверждение не было обосновано для целей приемлемости и является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

6.6 С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
